

Российская Академия наук
Институт востоковедения

ВОСТОЧНАЯ АНАЛИТИКА

Выпуск 4, 2020

Москва
2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
--------------------------	---

ЭКОНОМИКА

Волкова С. Л.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТУРЦИИ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ 8-го И 9-го ПЛАНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (2002-2013 гг.)	8
---	---

Гаджиев А. Г.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ЕС ПОСЛЕ СМЕНЫ РУКОВОДСТВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 1 ДЕКАБРЯ 2019 г.	24
---	----

Ледовская О. А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯПОНО-ТУРЕЦКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	47
--	----

Свистунова И. А.

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТУРЕЦКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ И СЛОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА.....	63
--	----

Симонов Д. К.

ВКЛАД ПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА ТУРЦИИ В РЕАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.....	80
--	----

Ульченко Н. Ю.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРОИСЛАМСКОЙ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ: «НЕИСЛАМСКИЙ» АСПЕКТ	90
---	----

ПОЛИТИКА

Болдырев А. В.

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ТУРЕЦКИХ ВМС В 1991-2019 гг.....	105
---	-----

Вертяев К. В.

СЕВЕРНЫЙ ИРАК ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТУРЦИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ТУРГУТА ОЗАЛА (1989-1993).....	114
---	-----

<i>Иванова И. И., Горбунова Н. М.</i> ТУРЦИЯ И ЛИВАН В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	134
---	-----

<i>Графов Д. Б.</i> ЛОББИРОВАНИЕ ИНТЕРЕСОВ ТУРЦИИ В США ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА	154
---	-----

<i>Иванова И. И.</i> ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И ИРАНОМ В XXI в.	182
---	-----

<i>Корочкина В. А.</i> ИЗРАИЛЬСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ И ИЗРАИЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	207
---	-----

<i>Пойя Семеулла</i> АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ США И АФГАНИСТАНА. ПЕРСПЕКТИВА СОТРУДНИЧЕСТВА АФГАНИСТАНА С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	227
--	-----

<i>Цибенко В. В.</i> КОНКУРЕНЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ТУРЦИИ: ПРИМЕР ЧЕРКЕСОВ И КРЫМСКИХ ТАТАР.....	237
--	-----

<i>Саетов И. Г.</i> ПОПУЛЯРНОСТЬ ТУРЕЦКИХ СЕРИАЛОВ У РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗРИТЕЛЕЙ	249
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Лебедева Н. Б.</i> РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В.П. КАШИНА «НАРЕНДРА МОДИ. ЛИДЕР СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ» М.: АО «ИЗДАТЕЛЬСТВО ИКАР», 2020. – 260 с.	258
--	-----

Корочкина В. А.*

ИЗРАИЛЬСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ ТУРЦИИ И ИЗРАИЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Korochkina Victoria**

ISRAELI EXPERTS ABOUT ISRAELI-TURKISH
RELATIONS OF OUR TIME

DOI: 10.31696/2227-5568-2020-04-207-226

Аннотация: На протяжении семидесятилетней истории двусторонних отношений, особенно чувствительных к событиям в рамках палестино-израильского конфликта, Турция и Израиль не раз были на грани их полного разрыва. Серьезное ухудшение произошло после инцидента с турецкой «флотилией свободы» в мае 2010 г. Автор рассматривает, как в экспертном сообществе Израиля оценивают аспекты взаимоотношений между израильским правительством во главе с премьер-министром Биньямином Нетаньяху и турецким лидером Реджепом Тайипом Эрдоганом, а также его политику по ряду вопросов израильской и региональной повестки дня.

Ключевые слова: турецко-израильские отношения, Эрдоган, Восточный Иерусалим, сектор Газа, экспертное сообщество.

Abstract: Throughout the seventy-year history of bilateral relations, which are especially sensitive to events in the Palestinian-Israeli conflict, Turkey and Israel have repeatedly been on the verge of their complete breach. A serious deterioration occurred after the incident with the Turkish «Gaza Freedom Flotilla» in May 2010. The author examines how the Israeli expert community assesses aspects of the relationship between the Israeli government headed by Prime Minister Benjamin Netanyahu and Turkish leader Recep Tayyip Erdogan, as well as his policy on a number of issues on the Israeli and regional agenda.

Key words: Turkish-Israeli relations, Erdogan, East Jerusalem, Gaza Strip, expert community.

Межгосударственные отношения между Турцией и Израилем в последнее десятилетие (после ухудшения) носят в основном негативный характер в контексте палестино-израильского конфликта, иранской ядерной проблемы, войны в Сирии и других региональных вопросов. При этом история сосуществования турок и евреев является более мирной и дружеской, особенно в сравнении с трагическими этапами взаимоотношений между турками и армянами или турками и греками.

* Корочкина Виктория Анатольевна – к.полит.н., старший преподаватель кафедры международных политических процессов факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета; e-mail: victoria@middleasterner.com. ORCID: 0000-0003-2730-0938

** Korochkina Victoria – Ph. D. (Political Sciences), Senior Lecturer of Department of International Political Processes, Faculty of Political Science of St. Petersburg State University; e-mail: victoria@middleasterner.com.

Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган и премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху 27 июня 2016 г. подписали соглашение о нормализации отношений, которые начали серьезно ухудшаться после военной операции израильской армии в секторе Газа (2008–2009) и инцидента с турецкой «флотилией свободы» у берегов Газы (2010). Несмотря на соглашение о примирении в декабре 2017 г. Эрдоган пригрозил разорвать связи с еврейским государством из-за признания Соединенными Штатами Иерусалима столицей Израиля. До настоящего времени, испытывая нескрываемую неприязнь к еврейскому государству, турецкий лидер, тем не менее, так и не решился на полный разрыв межгосударственных отношений.

Задача заключалась в том, чтобы рассмотреть оценки израильских экспертов и аналитиков аспектов взаимоотношений этих двух региональных государств, политики турецкого руководства по ряду вопросов израильской и региональной повестки дня, а также событий, относящихся к израильско-турецким отношениям. С этой целью изучались аналитические статьи экспертов израильских «фабрик мысли», в том числе опубликованные в мейнстримовских израильских СМИ.

Интерес представляло мнение экспертов ведущих израильских «фабрик мысли». Это авторитетный в Израиле Институт исследований национальной безопасности (Institute for National Security Studies, INSS) и Центр исследований Ближнего Востока и Африки (Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies, MDC) при Тель-Авивском университете; «фабрики мысли» «правого толка» – Центр стратегических исследований «Бегин Садат» (Begin–Sadat Center for Strategic Studies, BESA Center) Бар-Иланского университета и Иерусалимский институт стратегии и безопасности (Jerusalem Institute for Strategy and Security, JISS); а также Институт по вопросам региональной внешней политики «Митвим» (Mitvim Institute for Regional Foreign Policies). В разгар израильско-турецкого дипломатического кризиса «Митвим» вступил в политический диалог в поддержку примирения сторон посредством программы «Дорожная дипломатия второго курса» и политического диалога с турецкими партнерами, представителями турецкого гражданского общества¹.

Возглавляемый д-ром Нимродом Коэном Гореном (специалистом по современной Турции, преподавателем на отделении исламских и ближневосточных исследований в Еврейском университете в Иерусалиме) Институт «Митвим» совместно с турецким Центром глобальных политических тенденций (GPOТ) и немецким политическим Фондом Фридриха Эберта с 2012 г. поддерживал канал связи с турецкими коллегами посредством израильско-турецкого политического диалога. Конференции с участием экспертов и дипломатов проводились в Израиле, Турции и Соединенных Штатах. После подписания соглашения о примирении эти два института по результатам их совместной работы с 2012 по 2016 гг. сделали ряд рекомендаций по восстановлению израильско-турецких отношений².

В частности, отмечалось, что взаимная негативная риторика, которая характеризовала израильско-турецкие отношения на протяжении последних лет, нанесла ущерб общественным отношениям и привела к взаимному недоверию между двумя странами. «Чтобы восстановить связи—говорили эксперты, — лидеры в Израиле и Турции должны сделать как символические, так и реальные шаги, которые бы указывали на начало новой страницы в отношениях». Сред прочего, эксперты рекомендовали поощрять взаимные визиты высокопоставленных чиновников из обеих стран и создать механизм, который позволил бы лидерам общаться друг с другом напрямую. В качестве другого средства восстановления доверия между странами называлось определение четких этапов, которые бы указывали на прогресс в восстановлении отношений и принятии мер по укреплению доверия. Среди таких мер отмечалась помощь Турции в освобождении израильтян, удерживаемых ХАМАСом в секторе Газа.

Рекомендации Института «Митвим» также заключались в создании формата для координации и обмена знаниями по региональным вопросам, которые позволили бы лицам, принимающим решения, в Турции и Израиле правильнее оценивать интересы и настроение другой стороны, а также определять общие интересы. Эксперты рекомендовали руководствам стран начать совместную борьбу с радикализацией и насилием, содействовать региональному сотрудничеству и миру, заняться созданием механизма быстрого реагирования на региональные гуманитарные и экологические кризисы и другие чрезвычайные ситуации, возглавить региональную инициативу в Восточном Средиземноморье и оказывать взаимную помощь в развитии отношений с региональными и международными организациями. Предпосылка авторов документа в 2016 г. заключалась в том, что Турция может помочь Израилю развивать отношения с мусульманским миром, а Израиль может помочь Турции в отношениях с США.

На протяжении семидесятилетней истории двусторонних контактов, особенно чувствительных к событиям в рамках палестино-израильского конфликта, Турция и Израиль, несмотря на стратегическое партнерство с середины 1980-х гг., не раз были на грани полного разрыва отношений. Обострение произошло с приходом к власти в Турции Партии справедливости и развития (ПСР) Реджепа Тайипа Эрдогана, который в 2003 г. стал премьер-министром, а в 2014 г. — президентом страны.

Серьезный кризис между двумя государствами произошел 31 мая 2010 г., когда израильский морской спецназ атаковал борт одного турецкого судна «Мави Мармара», который являлся частью «гуманитарного конвоя» или «флотилии свободы», состоящей из шести кораблей, направленных на прорыв морской блокады сектора Газа. В результате штурма погибли девять турецких активистов, что послужило началом беспрецедентного дипломатического кризиса между Израилем и Турцией. Нападению на «флотилию свободы» предшествовал т. н. «одноминутный» инцидент в Давосе в 2009 г. — публичное

противостояние между премьер-министром Турции Эрдоганом и президентом Израиля Шимоном Пересом (2007–2014), – которое стало проявлением уже начавшегося кризисного периода между двумя государствами.

В марте 2013 г. Нетаньяху извинился перед Эрдоганом за «ошибки, которые могли быть допущены» во время попытки остановить турецкую флотилию на пути в Газу. В июне 2016 г. под сильным давлением Вашингтона стороны подписали соглашение о нормализации отношений, которое предполагало возвращение послов в Тель-Авив и Анкару, выплату 20 млн долларов семьям турецких активистов, погибших в результате штурма корабля «Мави Мармара». В израильский порт Ашдод прибыли суда с турецкой гуманитарной помощью для жителей сектора Газа на борту, тем самым были созданы условия (на чем настаивала турецкая сторона) для поддержки заблокированного сектора Газа. Кроме того, появились перспективы поставок израильского газа в Турцию и его транзита на рынки Европы. Несмотря на все эти факторы, две страны два года не возобновляли дипломатических контактов на высшем уровне. Таким образом, положительный эффект от попыток восстановить межгосударственные отношения длился недолго.

После одобрения Великим собранием Турции подписанного в 2016 г. соглашения о нормализации отношений с Израилем, возобновилась жесткая риторика. В ответ на атаки Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) в секторе Газа МИД Турции выступил с резким осуждением израильского правительства, которое он обвинил в нарушении международного права. Позиция Турции заключалась в том, что нормализация отношений с Израилем не означает, что Анкара намерена молчать, когда совершаются нападения на палестинцев в секторе Газа. МИД Израиля в ответ также дал понять, что нормализация отношений с Турцией не означает, что израильское руководство будет молчать, когда его несправедливо осуждают.

При этом Турция, не решаясь на прямое столкновение с Израилем (не только вооруженным путем, но и разрывом дипломатических отношений, отменой имеющегося между двумя странами безвизового режима, сворачиванием торгово-экономических связей), продолжает, как это видят в Израиле, вести активную подрывную деятельность против еврейского государства, в частности, поддерживая исламистов в секторе Газа и на территории самого Израиля. В Израиле причиной острых кризисов в двусторонних отношениях считают неоднократные примеры антиизраильской активности Турции, которые не прекращались с момента подписания «соглашения о примирении» в 2016 г.

Израильские эксперты, анализируя последствия инцидента с «Мави Мармарой», полагают, что эти события способствовали созданию уникального баланса сил на Ближнем Востоке: Кипр и Греция усилили свои связи с Израилем, и вместе с Египтом (при поддержке США) противостоят Турции и Ливии. Д-р Галлия Линденштраус, эксперт по турецкой внешней политике и старший научный сотрудник Института исследований национальной безопасности, отмечает, что «Кипр – небольшая страна с очень креативной

дипломатией, которая подписала соглашения об экономических морских границах с Израилем, Ливаном и Египтом, тем самым стимулировала процесс в Средиземноморье, приведший к положительным результатам для Израиля, а именно, к его сближению с Грецией и Кипром»³.

С другой стороны, штурм «флотилии свободы» привел также к негативному процессу – усилению напряженности в регионе. Инцидент произошел в тот момент, когда в Средиземном море шла разведка газовых месторождений, и вокруг сравнительно небольшой территории возникло множество экономических интересов. Эксперт отмечает, что, «территории стран пересекаются, и не каждому игроку достанется именно то, что ему полагается». Поэтому, считает она, в потенциале возможна эскалация напряженности: восточное Средиземноморье стало проблемной областью, что в определенном смысле и началось с инцидента с кораблем «Мави Мармара»⁴.

Спустя десять лет история с «флотилией свободы» продолжает играть важную роль в антиизраильском дискурсе внутри Турции. Эту тему муссируют как политические, так и военные деятели. По мнению экспертов INSS (помимо упомянутой выше Г. Линденштраус, следует отметить Рэми Даниэль – специалиста по израильско-турецким отношениям), за прошедшее с момента инцидента десятилетие стороны избегали ситуаций, способных привести к насилию между ними. Вместе с тем штурм «Мави Мармары» они не склонны рассматривать как не характерное, локальное событие. Эксперты отмечают, что с 2010 г. уровень подозрительности между Эрдоганом и Нетаньяху вырос и даже отражает враждебность между ними на личном уровне. Взаимная неприязнь вышла за рамки правящих партий в обеих странах, и политики, выступающие против улучшения отношений, относятся также и к оппозиционным силам в Кнессете и в парламенте Турции⁵.

Г. Линденштраус связывает актуальность истории с «Мави Мармарой», помимо прочего, с тем, что во многих отношениях Турция является расколотым обществом, разделенным между сторонниками и противниками Эрдогана. Она отмечает, что, пытаясь сгладить внутренние социально-политические противоречия, турецкий лидер в последние годы создавал атмосферу страха, закрывал газеты, заключал людей в тюрьмы по обвинениям в причастности к террористической деятельности – «и все это для того, чтобы заставить замолчать представителей раздробленной оппозиции». По ее словам, «такие лидеры, как Эрдоган, ощущают себя в перманентной битве, которая дает им власть, и они пытаются найти врага, в сражении с которым они могли бы объединить общество»⁶.

По мнению экспертов INSS, инцидент с «флотилией свободы» стал одним из серии проблем, связанных с арабо-израильским и палестино-израильским конфликтом, который оказал негативное влияние на турецко-израильские отношения. При этом отмечается явная корреляция между позитивными изменениями в отношениях Израиля с палестинцами и улучшением турецко-израильских отношений.

События мая 2010 г. лишь ускорили процесс, в рамках которого Эрдоган начал позиционировать себя в качестве рупора палестинской борьбы и без колебаний сотрудничать с теми, кого в Израиле считают «экстремистскими элементами среди палестинцев». Ухудшение турецко-египетских отношений, которое произошло через несколько лет после охлаждения между Турцией и Израилем, затруднило Анкаре доступ в сектор Газа, но тесные контакты между Турцией и правящим в этом палестинском анклавом движением ХАМАС продолжались. Взаимодействие Анкары с Палестинской национальной администрацией (ПНА) также довольно активное. Перенос посольства США в Иерусалим и убийство солдатами ЦАХАЛа десяти и ранение более 2000 палестинцев в ходе ожесточенных столкновений в секторе Газа явились непосредственными причинами, побудившими Турцию отозвать своего посла из Тель-Авива в мае 2018 г., а также, вопреки международным дипломатическим правилам, поручить израильскому послу в Турции отправиться домой для консультаций⁷.

По мнению экспертов INSS, с турецкой внутривластной точки зрения инцидент с «флотилией свободы» имел большое значение по ряду причин. Во-первых, агрессивная позиция Эрдогана и готовность довести ситуацию до серьезного кризиса в отношениях с Израилем отразили широкие властные полномочия, которые он принял на себя во внешнеполитической сфере. Это особенно проявилось в отношении турецкой армии, которая была основным фактором в установлении тесных контактов с Израилем в 90-х годах и даже навязывала их правительствам, в которых, по словам израильских экспертов, «доминировали консервативные и исламистские элементы»⁸. Во-вторых, публичное осуждение проповедником Фетхуллахом Гюленом организаторов флотилии считается одним из предвестников усиливающегося спора между ним и Эрдоганом – борьбы, которая достигла максимума с обвинением Гюлена в том, что он был одним из сторонников неудавшейся попытки государственного переворота в Турции в июле 2016 г.

Израильские эксперты отмечают, что инцидент с флотилией был и остается главным аспектом в нападениях на еврейское государство в турецком общественном дискурсе. Турецкие СМИ часто публикуют материалы, поступающие от структур, которые поддерживают делегитимацию Израиля. Ряд неправительственных организаций, пользующихся поддержкой Анкары, продолжают играть важную роль в разжигании ненависти между странами. Фонд защиты прав и свобод человека и гуманитарной помощи (в турецкой аббревиатуре – ИНН), который стоял за «флотилией свободы», продолжает активную деятельность, и инцидент с «Мави Мармара» по-прежнему играет центральную роль в антиизраильском дискурсе⁹.

Оценивая **Эрдогана как лидера и политика**, Г. Линденштраус из Института исследований национальной безопасности, отмечает, что во время первого десятилетия пребывания у власти, он больше рисковал, проводя смелые реформы. Во время второго десятилетия правления турецкий лидер был занят укреплением своего режима, ослаблением противников, при этом он

не готовил преемника. Поэтому если завтра по тем или иным причинам ему придется сойти с политической арены, возглавляемая им Партия справедливости и развития может развалиться. Израильский эксперт называет его примером лидера, который слишком долго пребывает у власти.

Отмечается, что Эрдоган очень хорошо заботится о своем здоровье, является ярким противником курения, и может прийти в ярость, если кто-то закурит рядом с ним. Во всяком случае, он вызывает сильные эмоции, его сторонники видят в нем вдохновение, а оппоненты – решительного, серьезного и последовательного политика. Что касается складывающегося представления об Эрдогане, как о лидере с манией величия, «он, безусловно, считает себя не менее важным и, возможно, более значимым, чем [Мустафа Кемаль] Ататюрк, которого называют отцом турецкой нации. Он хочет оставить свой след[в истории], и определенно не скромнен в своих устремлениях»¹⁰.

По словам Г. Линденштраус, некоторые страны региона рассматривают нынешнюю политику Турции в Средиземноморье как «дикую экспансию». «Османские устремления» Эрдогана проявляются в отправке судов для бурения в кипрских экономических водах, в сектора, где буровые работы ведут европейские компании. В этих условиях ставшее более заметным в данном районе присутствие военно-морских сил стран региона (Израиля, Египта и Турции) является тревожным событием, учитывая последние действия президента Турции. Однако, по мнению, Г. Линденштраус, стиль Эрдогана может быть очень грубым, но он по-своему просчитывает ситуацию¹¹.

По мнению проф. Эяля Зиссера, доцента кафедры истории Ближнего Востока и Африки Тель-Авивского университета, «Эрдоган, прежде всего, – импульсивный человек, который встает утром, читает новости, а затем на них реагирует», и что «не только Израиль страдает от этого, но и все, кто имеет с ним отношения»¹².

Г. Линденштраус полагает, что политика Эрдогана в восточной части Средиземного моря имеет смысл. Она была принята на фоне опыта неудавшейся дипломатии турецкого руководства, которое считает, что до 2016 г. действовало правильно, только это ни к чему так и не привело, кроме того, что другие страны – Израиль, Кипр, Греция, Египет и Объединенные Арабские Эмираты – объединились против Анкары. Все они изолировали Турцию в Средиземном море, поэтому она перешла к «дипломатии канонерок». Агрессивное поведение Турции способствовало тому, что различные игроки в регионе стали больше прислушиваться к ее требованиям, поэтому политика Анкары называется очень рациональной¹³.

Палестинский фактор

Эксперты INSS отмечают ряд проблем, которые призваны способствовать объединению турецкого общества. Палестинская проблема – одна из них. В рамках этого дискурса последние несколько лет Эрдоган уделяет меньше

внимания сектору Газа и больше **Иерусалиму**, который стал одним из ключевых направлений в деятельности Турции в рамках палестино-израильского конфликта.

Весной 2020 г. в израильских СМИ появились публикации, осуждающие турецкую деятельность и призывающие пресечь активность поддерживаемых Турцией исламистских организаций в «единой и неделимой столице Израиля»¹⁴. Этому вопросу значительное внимание уделила проправительственная ежедневная газета «Исраэль ха-Йом», которая издается на средства Шелдона Адельсона, американского магната еврейского происхождения, спонсора Республиканской партии США и друга Б. Нетаньяху, а также является неофициальным рупором правящей израильской партии «Ликуд» и лично ее лидера, действующего премьер-министра. Данный факт вполне может свидетельствовать о том, что начало антитурецкой кампании в израильских СМИ было инициировано высшим военно-политическим руководством Израиля.

В целом, израильские эксперты, в том числе русскоязычные, не склонны упрощать ситуацию и сводить поддержку правительством Турции ряда организаций в Иерусалиме к подрывной деятельности против Израиля. Мотивы Эрдогана, опять-таки, объясняются его не скрываемой ностальгией по имперскому прошлому Османской Турции, которая определяет его стремление к усилению турецкого влияния на некогда контролируемых турками территориях, включая нынешнюю территорию Израиля. Ключевым аспектом в данной истории является Иерусалим и мечеть Аль-Акса, имеющие огромное значение для мусульман. В своих претензиях на статус покровительницы и защитницы палестинского населения Анкара преодолевает сопротивление не только Израиля, но сталкивается с Саудовской Аравией и Иорданией, которая является официальным покровителем святых мест ислама в Иерусалиме (прежде всего мечети Аль-Акса на Храмовой горе), что закреплено в мирном договоре с Израилем от 1994 г.

В израильских СМИ стали появляться сообщения, согласно которым Израиль (с участием США), Саудовская Аравия и Иордания рассматривают вопрос о возможности включения саудовских представителей в Совет вакфа, управляющего Храмовой горой. При этом экономическая стабильность Саудовской Аравии в сравнении с кризисным финансовым положением Аммана считается одним из факторов¹⁵.

Турция, судя по всему, в этих переговорах не участвует, но зато активно действует среди проживающих в Иерусалиме палестинцев, используя для этого, как государственные фонды (агентство по сотрудничеству и координации помощи за рубежом – ТИКА), так и ресурсы неправительственных исламистских организаций. В качестве одной из таких структур отмечается общество «Мира сымыз» («Наше наследие»), которое занимается расширением влияния Турции в палестинских кварталах Иерусалима, учитывая тот факт, что до 1917 года город являлся частью Османской империи.

В частности, Турция передала Палестинской национальной администрации (ПНА) копию архивов Османского периода, включая десятки тысяч земельных реестров территорий, находившихся под ее контролем с 1516 по 1917 гг. Согласно газете «Израэль ха-Йом», адвокаты ПНА уже используют архивные материалы в противодействии претензиям Израиля на землю, прежде всего в Иерусалиме и на Западном берегу р. Иордан (в Иудее и Самарии – в израильской терминологии). Отмечается, что первая полная копия архива была передана ПНА через палестинское посольство в Анкаре. В марте 2019 г. части архива были доставлены в Вифлеем. Информационный центр изучения терроризма им. МеираАмита (израильская неправительственная организация, занимающаяся исследованиями вопросов разведки, терроризма и подстрекательства к терроризму) отслеживал движение архива и его передачу властям ПНА. Несмотря на то, что палестинцам был предоставлен инструмент, способный дестабилизировать израильский рынок недвижимости, по какой-то причине эта история не получила развития, и основы израильского рынка не пошатнулись. Тем не менее, согласно газете, в настоящее время юристы из Восточного Иерусалима регулярно обращаются к архиву для поиска информации. Документы помогают им в юридических баталиях за палестинские земли, которые они ведут в основном в районе Иерусалима, в т. ч. в рамках реализации «права на возвращение» палестинских беженцев в свои дома на территории нынешнего Израиля¹⁶.

В контексте распространения турецкого влияния в Иерусалиме, «Мирасмыз» провело в Турции кампанию по сбору средств на оказание помощи палестинцам Иерусалима под лозунгом «Иерусалим страдает от вируса оккупации и коронавируса». В этом году перед мусульманским праздником разговения Ид аль-Фитр (или Ураза Байрам), которым завершается священный для мусульман месяц Рамадан, члены общества «Наше наследие» раздали иерусалимским палестинским семьям сотни продуктовых посылок и деньги в конвертах, помеченных государственной символикой Турции. Помим этого общество на протяжении длительного времени вкладывает крупные суммы в ремонт принадлежащих палестинцам зданий в Иерусалиме и возобновление работы их учреждений, оказывает помощь нуждающимся палестинским семьям и ведет активную пропагандистскую деятельность в социальных сетях на арабском языке.

Все эти действия тщательно отслеживаются в Израиле, о чем свидетельствуют периодически появляющиеся публикации в израильских СМИ. Так, председатель правого движения «Лах Ерушалаим» («Для тебя, Иерусалим») призвал израильские власти остановить деятельность общества «Наше наследие» и вообще турецкую активность в Восточном Иерусалиме, т. к. «турки стремятся нанести удар по суверенитету Израиля и единству Иерусалима»¹⁷.

В израильских СМИ появились материалы отчета об активности в Иерусалиме турецких правительственных структур, прежде всего, агентства ТІКА. Документ был подготовлен независимым исследовательским институтом

по изучению и развитию Восточного Иерусалима под руководством доктора Мордехая Кейдара (специалиста по движению «Братья-мусульмане» и исламистским организациям, старшего научного сотрудника Центра стратегических исследований «Бегин-Садат», подполковника запаса израильской военной разведки АМАН).

Внимание израильских СМИ привлекла деятельность «турецкого пропагандистского центра в Иерусалиме», расположенного рядом с Храмовой горой и площадью у Стены Плача. Центр, отремонтированный на средства турецкого правительственного агентства ТИКА, носит название «Хан Абу-Хадиджа» (хан – постоянный двор), принимает туристов, в том числе, как отмечает «Исраэль ха-Йом», связанных с движением «Братья-мусульмане» и Турцией. В хане посетители могут ознакомиться с брошюрами, информирующими об «истинном наследии Иерусалима и мечети Аль-Акса». Часть из них были изданы агентством ТИКА. В помещении развешаны флаги Турции и Организации освобождения Палестины (ООП), а также портреты османского султана Абдул-Хамида II, который для Израиля знаменателем тем, что на рубеже 19–20 вв. отверг идею основоположника сионистского движения Теодора Герцля о еврейском национальном очаге в Палестине и осуществил геноцид армянского народа (который Израиль, при этом, не признает). Рядом с изображениями султана развешаны портреты Эрдогана. Посетителям также демонстрируется фильм, в который включены фрагменты речи турецкого лидера об оккупированном Иерусалиме¹⁸.

Дополнительной причиной напряженности между Турцией и Израилем, по мнению израильских экспертов, являются переговоры между еврейским государством и Саудовской Аравией о предоставлении Эр-Риядудоступа на Храмовую гору за счет Турции, ставшей крупным игроком в Восточном Иерусалиме. По их мнению, турецкая активность в Восточном Иерусалиме является раздражающим фактором для Саудовской Аравии и Иордании. В последние годы Израиль сблизился с прагматичными суннитскими государствами, в первую очередь в свете иранской проблемы, но также и благодаря другим вопросам. Напряженность между Эр-Риядом и Анкарой также связана с продолжающейся блокадой Катара, турецкой поддержкой катарцев и убийством саудовского журналиста Джамали Хашогги в консульстве Королевства Саудовская Аравия (КСА) в Стамбуле. Более того, в последние годы, как отмечается, Турция стала рассматриваться другими странами в качестве лидера оси «Братьев-мусульман» и внутренней угрозы¹⁹.

Отмечается, что даже если Иордания и Саудовская Аравия достигнут соглашения по Храмовой горе, это не остановит турецкую деятельность в Восточном Иерусалиме и среди палестинских граждан Израиля, т. к. турецкое руководство стремится к влиянию в регионе. Также это не обязательно повлияет на отношения Турции с другими суннитскими государствами.

Анализируя турецко-израильские отношения в течение последних 10 лет в свете иранской ядерной угрозы, открытия месторождений природного

газа в восточном Средиземноморье и палестинской проблемы, израильские эксперты исходят из того, что в Израиле и Турции понимают невозможность «возврата отношений к медовому месяцу 1990-х годов». По этой причине появившиеся в мае-июне 2020 г. в турецких СМИ сообщения о возможной скорой нормализации двусторонних отношений не имеют под собой оснований, несмотря на наличие некоторых признаков.

Во-первых, в разгар коронавирусного кризиса турки разрешили экспортировать медицинскую помощь в Израиль, что требовало одобрения Эрдогана. Во-вторых, грузовой самолет израильской авиакомпании «Эль-Аль» приземлился в Турции и затем перевез часть своего груза в США, что, по словам Г. Линденштрауса, лишний раз подтверждает традиционное представление о серьезном влиянии Израиля в Вашингтоне. До этого израильские самолеты не приземлялись в Турции в течение десяти лет, потому что турки отказывались принимать израильских сотрудников безопасности на своей территории. Еще одно событие, которое, по мнению израильских экспертов, привлекло внимание в Турции, – статья израильской главы диппредставительства в Анкаре, в которой говорится, что, несмотря на отсутствие соглашения между двумя странами, нет каких-либо причин не иметь послов. Тем не менее, с 2018 г. страны так и не обменялись послами. По мнению эксперта INSS, главная причина, по которой в Турции заговорили о нормализации и возобновлении отношений с Израилем, связана с появлением в мае 2020 г. нового правительства по итогам выборов в апреле месяце.

Однако говорить о нормализации между Турцией и Израилем не приходится в условиях объявленного Нетаньяху плана аннексировать части Западного берега р. Иордан, что действующий глава правительства еще до выборов пообещал сделать в случае своей победы. Позднее, он обозначил срок – начиная с 1 июля 2020 г. Несмотря на то, что до настоящего момента никаких действий так и не последовало, в Израиле изначально не сомневались, что Анкара отреагирует резко. В случае реализации плана аннексии территорий в INSS предсказали не только резкие заявления со стороны турецкого руководства, но вспышку насилия на Западном берегу р. Иордан и на границе с сектором Газа. Предполагается, что Израиль и Турция не смогут пройти этот этап без очередного кризиса в двусторонних отношениях, а это значит, что накануне возможных шагов Израиля в направлении аннексии в потеплении отношений нет смысла.

Иранский фактор

Что касается иранского фактора в отношениях между Израилем и Турцией, израильские эксперты полагают, что «у турок очень деликатные отношения с Ираном, в том числе торговые». Иран для Турции является важным поставщиком энергии. Отмечается, что израильское военно-политическое руководство хотело втянуть Турцию в противостояние с Ираном, но это

не сработало. Вполне вероятно, что Анкара опасается получения Тегераном ядерного статуса, но это не значит, что Турция готова на партнерские отношения с Израилем ради решения иранской проблемы, к которой у нее совершенно иной подход. Турецкое руководство, в отличие от израильского, не видит в Иране экзистенциальную угрозу.

Ключевые суннитские государства, в том числе Иордания, Египет, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, испытывают обеспокоенность по поводу взаимных уступок между Турцией и Ираном. С двумя последними Израиль установил негласное тесное сотрудничество.

Указанные суннитские государства и Израиль объединяет не только иранская угроза, но и эмоциональные и идеологические связи между ПСР и «Братьями-мусульманами», а также аффилированными с ними организациями, включая правящее в секторе Газа движение ХАМАС, которое Израиль и ряд других стран признали террористическим. Эти связи заставляют израильское руководство и другие страны региона рассматривать действия Эрдогана в отношении израильско-палестинского конфликта как дестабилизирующие.

Израиль и Турция расходятся также во взглядах на притязания иракских и сирийских курдов и на судьбу послевоенной Сирии. Тем не менее, две страны не заинтересованы в военно-политическом закреплении Ирана в Сирии. В целом, Турция как суннитская, мощная в военном отношении региональная держава рассматривается Израилем в качестве серьезного инструмента для сдерживания иранского влияния в регионе в долгосрочной перспективе.

По мнению Якова Розена-Кёнигсбуха, бывшего израильского посла в Иордании (2006–2009), ныне научного сотрудника Института политики и стратегии в Междисциплинарном центре Герцлия, мы являемся свидетелями зарождения новой «Великой игры» на Ближнем Востоке. Беспорядки, охватившие регион со времени начала так называемой «арабской весны» в 2011 г., привели к краху режимов в Египте, Ливии, Тунисе и Йемене, а также к катастрофическим потрясениям в Сирии и Ираке. Крах государственной власти в регионе, взлет и падение Исламского государства (ИГ) и перестройка племенных структур – это лишь некоторые из наиболее непосредственных последствий этих революционных событий. Эта продолжающаяся суматоха в сочетании с предполагаемым ослаблением влияния великой державы (США) открыла двери для постепенного возрождения двух региональных держав: Турции, наследницы некогда могущественной Османской империи, и Ирана, древней Персидской Империи. В настоящее время каждая из них стремится восстановить свои славные исторические периоды²⁰.

По словам Якова Розена-Кёнигсбуха, обе страны имеют давний и хорошо зарекомендовавший себя опыт административного и государственного управления, а также традиции, накопленные поколениями, и теперь они находятся в авангарде новых региональных возможностей²¹. Можно утверждать, что

обе страны стремятся расширить свои сферы влияния путем реструктуризации наиболее дестабилизированных частей ближневосточного региона: Ирака и Сирии на севере; и Йемена, расположенного на южных подходах к Красному морю. Это новое региональное соперничество за власть усилило недоверие между суннитской Анкарой и шиитским Тегераном.

Иран беспокоят действия Турции на севере Сирии (операция «Оливковая ветвь» и «Источник мира») под предлогом преследования террористов и противостоянию курдам. Тегеран рассматривает это как попытку посягнуть на территориальную целостность Сирии и обеспечить там постоянное турецкое присутствие. С другой стороны, Турция с опаской следит за продолжающейся попыткой Ирана создать сухопутный коридор (называемый «Шиитским полумесяцем») от Ирана через Ирак и Сирию до Средиземного моря либо в Сирии, либо в Ливане²².

Э. Зиссер полагает, что у Израиля и Турции стратегические отношения перед лицом Ирана и России, а также тесные экономические связи. По его словам, «еще никто не сказал «нет» деньгам»²³. Тем не менее, Эрдоган сильно не любит Израиль, поэтому пока он у власти, хороших отношений с Израилем не будет.

Что касается экономики, отмечает Э. Зиссер, несмотря на стагнацию в дипломатических отношениях с 2010 г., **торговый оборот** между Израилем и Турцией увеличивался и в 2016 г. составил более 5 млрд долларов, в 2017 г. он равнялся 4,3 млрд долларов, в 2018 г. вновь достиг 5 млрд долларов, что многими в Израиле расценивается как ключ к сохранению двусторонних отношений²⁴.

Эксперты в 2016 г. также указывали на важность экономического аспекта улучшения отношений между государствами. Согласно данным экономического департамента израильского Института экспорта, восстановление израильского экспорта в Турцию в 2017 г. привело к росту его объема в 2018 г., который в конце года увеличился на 34%, составив 1,9 млрд долларов, т. е. максимум за четыре года²⁵.

Открытие месторождений природного газа в Израиле обеспечивало потенциал для расширения израильско-турецкого экономического сотрудничества. Рекомендации Института «Митвим» включали возможность экспорта природного газа из Израиля в Турцию и взаимодействие с другими региональными игроками, поощрение туризма между двумя странами и проведение совместных конференций в сфере высоких технологий, туризма и энергетики.

Специалист по Турции д-р Хай Эйтан Коэн Янароджак из Центра исследований Ближнего Востока и Африки им. Моше Даяна, отмечает две причины, по которым Эрдоган не разорвет связи с еврейским государством. Помимо «идеологического аспекта и стремления стать покровителем Иерусалима, для чего ему необходимо поддерживать связь с Израилем, чтобы турецкие граждане могли совершать паломничество [в Иерусалим]», существуют экономические причины²⁶. Показательно, что, несмотря на все кризисные

ситуации в двусторонних отношениях, Турция не отменила безвизовый режим для израильских граждан. «Турецкие авиалинии» до кризиса короновируса являлись второй после «Эль-Аль» авиакомпанией, которая совершала рейсы между двумя странами (хотя по маршруту Тель-Авив-Стамбул летали только турецкие авиакомпании), и пассажирские перевозки были приостановлены лишь в разгар пандемии. Это значительные показатели, вопрос занятости и прибылей, которые не могут не влиять на принятие политических решений.

Израильские эксперты полагают, что, несмотря на нападки на еврейское государство, Эрдоган понимает, что сильная экономика – это то, что удержит его у власти, поэтому он не затрагивает экономические связи с израильскими партнерами, если не считать трудностей, с которыми они сталкиваются в конкуренции за турецкие государственные тендеры. Торговый баланс с Израилем в конечном итоге в пользу турецкой стороны, тогда как с большинством других торговых партнеров Турция импортирует больше, чем экспортирует. Что же касается торговли с Израилем, две трети ее объема приходится на турецкий экспорт в Израиль, и треть – на израильский импорт²⁷.

Таким образом торговля между двумя странами является сдерживающим от разрыва отношений фактором, напоминающим лидерам о том, что с обеих сторон есть силы, заинтересованные в поддержании как минимум партнерских отношений.

Однако в целом, полагают эксперты Института исследований национальной безопасности, произошел поворот Турции на восток, т. к. помимо расхождений с США, Турция продемонстрировала возросшую дистанцию от ЕС. Ряд недавних событий (поставка систем ПВО С-400 из России одно из них) указывают на изменение стратегического мировоззрения Турции, которое согласуется с активностью России и Китая в Западной Азии и Восточной Европе, что повышает вероятность долгосрочных изменений с масштабными последствиями, в том числе и для Израиля. Эксперты называют это «тектоническим сдвигом, который может нанести серьезный ущерб стратегическим интересам Израиля в различных сферах, таких как энергетика, гражданская авиация и торговля»²⁸. Газовая сделка с Турцией, которая считалась экономически и технически жизнеспособной, стала для Израиля политически рискованной, поэтому начался поиск альтернативных путей. Израильское руководство сосредоточило внимание на переговорах по трубопроводу EastMed с Кипром, Грецией и Италией. В INSS полагают, что израильскому руководству было бы уместно задуматься над этими проблемами, а также о возможности усиления китайского или российского присутствия в Восточном Средиземноморье²⁹.

Фактор США

Произраильские шаги администрации Дональда Трампа осложнили отношения Турции не только с Израилем, но и с Вашингтоном. Турецкий

лидер в 2017 г. раскритиковал Израиль, назвав его государством «террористом» и «убийцей детей», а США – его пособником. В декабре 2017 г. и в мае 2018 г. Нетаньяху упрекнул Эрдогана в бомбардировках курдских деревень и помощи террористам, которые убивали невинных людей, в том числе в секторе Газа.

В мае 2018 г. после перевода посольства США в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим, Турция, в знак протеста против этого шага иубийств безоружных палестинцев в Газе, отозвала своих послов из Израиля и США, а также выслала из страны израильского посла Эйтана Наэ. При этом он был публично унижен под объективами телекамер турецких СМИ в международном аэропорту Стамбула. В 2010 г. аналогичному унижению турецкие власти подвергли замминистра иностранных дел Израиля Дани Аялона³⁰.

По мнению израильских экспертов, после прихода в Белый дом президента США Д. Трампа, отношения между Израилем и Турцией лишились внешней опоры. Если в предыдущий период удавалось отделить экономические интересы от политических разногласий, то в период президентства Трампа эта задача усложнилась, учитывая глубокое недоверие и напряженность в израильско-турецких отношениях.

Анализ и прогноз развития ядерных амбиций Анкары

Эксперты INSS, рассматривая мотивы Эрдогана, который поднял проблему ядерного оружия и впервые начал намекать на развитие собственных ядерных возможностей, отметили, что вряд ли турецкий лидер тем самым решил лишний раз уколоть Израиль, который в его понимании угрожает региону ядерным оружием. Израиль уже более 50 лет является предполагаемым ядерным государством. Более того, в прошлом Эрдоган, сетуя на ядерный арсенал Израиля, делал это в контексте пропаганды ядерного разоружения, а не намерения Турции развивать собственные возможности.

Как бы там ни было, с претензиями турецкого лидера на обладание ядерным оружием связаны политические и экономические риски. Израильские эксперты ожидают, что если Эрдоган действительно начнет реализовывать свои планы в ядерной сфере, ему за это придется заплатить высокую цену. В целом, их мнение совпадает с официальной позицией израильского руководства, которая заключается в том, что ядерная Турция явно не в интересах Израиля. Для таких стран, как Египет, который глядя на действия Ирана в сфере ядерных технологий и сам начал рассматривать возможность приобретения ядерного оружия, намерения турецкого лидера послужат дополнительным толчком. Таким образом, ситуация в регионе, который и так не отличается стабильностью, будет и дальше ухудшаться и становиться более непредсказуемой³¹.

По мнению д-ра Шауля Шая, полковника(запаса), старшего научного сотрудника Института международной политики по борьбе с терроризмом

в Междисциплинарном центре Герцлия, стремление Турции продвигать собственную политику энергетической безопасности давно является стратегической целью, особенно с учетом того, что страна сильно зависит от импорта энергоносителей из-за рубежа. Ядерная энергия всегда являлась воплощением модернизации и развития, а также неотъемлемой составляющей стремления Турции войти в число самых могущественных стран мира.

Россия, по его мнению, использует ядерные технологии в качестве средства для расширения двусторонних отношений и усиления влияния в регионе, несмотря на санкции Запада. Учитывая мечту Эрдогана о возрождении «османского периода» и его видение Турции как региональной державы на Ближнем Востоке, Турция присоединится к ядерной гонке в регионе. В противном случае Турция останется второсортной страной – с чем Эрдоган никогда не согласится.

По мнению израильского эксперта, контракты с российской госкорпорацией и японско-французским консорциумом показывают, что эти проекты предназначены не только для улучшения ситуации в энергоснабжении Турции; Анкара сознательно открыла дверь военному атому³².

В целом, израильские эксперты делают разные акценты в оценках турецко-израильских отношений. Одни считают, что отношения между Израилем и Турцией на самом деле уже разорваны и что, с точки зрения Эрдогана, являются, прежде всего, способом продолжать наносить вред Израилю. В этом заключается позиция профессора **Эфраима Карша**, эксперта по истории и политике на Ближнем Востоке и исламским движениям Центра стратегических исследований «Бегин Садат».

По мнению израильского профессора, «Эрдоган хочет возродить Османскую империю. Он даже не признает израильтян как народ и, следовательно, не признает легитимность Израиля, он является наконечником исламской стрелы под знаком «Братьев-мусульман» и ХАМАСа. Поэтому его нападки на Израиль являются явными антисемитскими выпадами. Он будет поддерживать отношения, несмотря на их кризис, но не из-за любви к Израилю, а наоборот, для поиска другого способа причинить ему вред».

По словам Э. Карша, «необходимо понимать, что это[Эрдоган] диктатор, который убивает тысячи своих людей только потому, что они курды, который бросил десятки тысяч в тюрьму после попытки переворота, и вне зависимости от него». В частности, профессор говорит, что на международных конференциях он видит под каким давлением находятся турецкие послы, т. к. они постоянно говорят так, чтобы доказать свою лояльность режиму. «Это не удивительно, потому что Эрдоган многих послов отправил за решетку. Поэтому вопрос о том, есть ли у нас отношения с Турцией и что будет с этими отношениями, является оптической ошибкой; у нас их нет, не зависимо от наличия посла», – сказал Э. Карш.

Есть и те, которые занимают противоположную позицию, как д-р **Нимрод Коэн Горен**. Он полагает, что конфликтные отношения между Израилем

и Турцией всегда были по поводу Иерусалима и сектора Газа, а в 2018 г. они просто совпали, слились воедино. Тот факт, что посол Израиля был просто выдворен из страны, но не объявлен персоной нон-грата, «показывает стратегическую потребность Турции в Израиле в политическом и экономическом плане. Это также объясняет, почему Эрдоган подписал соглашение с Израилем в 2016 г. При этом Израилю не стоит ожидать от Эрдогана любезностей, а в момент такого рода кризисов думать реалистично и действовать так, чтобы еще больше не обострить существующий кризис.

Некоторые израильские эксперты считают, что антиизраильская риторика и шаги Эрдогана обусловлены его внутривнутриполитическими проблемами и задачами. В частности, д-р **Хай Эйтан Коэн Янароджак**, научный сотрудник Центра исследования Ближнего Востока и Африки им.Моше Даяна, полагает, что резонансные действия Эрдогана, такие как высылка израильского посла, на самом деле не направлены на разрыв отношений между государствами, а скорее являлись циничным шагом накануне выборов в стране (состоявшихся 24 июня 2018 г.) По словам эксперта, «именно так турецкий лидер показывает своему народу, что он борется за ислам и палестинцев».

Эфраим Инбар, президент Иерусалимского института стратегии и безопасности, полагает, что израильскому руководству необходимо различать отношения с Эрдоганом и турецким народом. По мнению Инбара, «идет борьба за душу Турции, в которой Эрдоган представляет ее менее симпатичную [для Израиля] исламистскую сторону, но есть и другие круги в турецком обществе, которые стремятся к лучшим отношениям с Западом и еврейским государством». Предполагается, что в такой реальности Израиль не должен сжигать мосты и связи со всем турецким обществом³³.

Общим знаменателем оценок израильскими экспертами отношений между двумя странами представляется следующее: несмотря на то, что в Израиле и Турции по-разному смотрят на ряд региональных проблем, статус Палестины и палестинского народа, Иерусалима и будущего палестинского государства, обе страны имеют общие важные экономические и геостратегические интересы. Именно их наличие удерживает нынешних лидеров Израиля и Турции, испытывающих взаимное недоверие и порою проявляющуюся личную неприязнь, от полного разрыва официальных отношений между государствами. Вполне вероятно, что Турция и Израиль окончательно не разорвут находящиеся в упадке контакты на высшем уровне, и продолжат «странные отношения, когда они друг друга ненавидят, но продолжают жить вместе». Как отметил проф. Э. Зиссер «основным достижением Израиля в этих странных отношениях является то, что Турция не превратилась в настоящего активного врага, которого необходимо остерегаться и готовиться к возможности военного противостояния с ним»³⁴.

Литература

1. Turkish-Israeli Relations: Crises and Cooperation. http://gpotcenter.org/dosyalar/GPoT_Mitvim_Series_O.Celikkol.pdf.
2. Там же.
3. 'Sovereignty bid will cause another crisis in Israel-Turkey relations,' expert warns // *Israel Hayom*. 14.06.2020. URL: <https://www.israelhayom.com/2020/06/14/sovereignty-bid-will-cause-another-crisis-in-israel-turkey-relations-expert-warns/> (дата обращения: 10.03.2020).
4. Там же.
5. The Ships that Scuttled Turkey-Israel Relations: A Decade since the Flotilla Incident // *INSS*. 25.05.2020. URL: <https://www.inss.org.il/publication/marmara-ten-years/?offset=18&posts=2898> (дата обращения: 19.07.2020).
6. 'Sovereignty bid will cause another crisis in Israel-Turkey relations,' expert warns // *Israel Hayom*. 14.06.2020. URL: <https://www.israelhayom.com/2020/06/14/sovereignty-bid-will-cause-another-crisis-in-israel-turkey-relations-expert-warns/> (дата обращения: 10.03.2020).
7. Об израильско-турецких отношениях на фоне сирийского конфликта // Институт Ближнего Востока. 09.06.2018. <http://www.iimes.ru/?p=44987>.
8. The Ships that Scuttled Turkey-Israel Relations: A Decade since the Flotilla Incident // *INSS*. 25.05.2020. URL: <https://www.inss.org.il/publication/marmara-ten-years/?offset=18&posts=2898> (дата обращения: 19.07.2020).
9. Там же.
10. 'Sovereignty bid will cause another crisis in Israel-Turkey relations,' expert warns // *Israel Hayom*. 14.06.2020. URL: <https://www.israelhayom.com/2020/06/14/sovereignty-bid-will-cause-another-crisis-in-israel-turkey-relations-expert-warns/> (дата обращения: 10.03.2020).
11. Там же.
12. טורקיה גולשים שוב לעימות // *Israel Hayom*. 16.05.2018. URL: <https://www.israelhayom.co.il/article/556319> (дата обращения: 30.04.2020).
13. 'Sovereignty bid will cause another crisis in Israel-Turkey relations,' expert warns // *Israel Hayom*. 14.06.2020. URL: <https://www.israelhayom.com/2020/06/14/sovereignty-bid-will-cause-another-crisis-in-israel-turkey-relations-expert-warns/> (дата обращения: 10.03.2020).
14. Основной закон: Иерусалим – столица Израиля. URL: <http://knesset.gov.il/laws/ru/yesodru2.pdf> (дата обращения: 20.07.2020).
15. В израильских СМИ началась кампания против турецкого вмешательства в дела Иерусалима // Институт Ближнего Востока. 03.06.2020. URL: <http://www.iimes.ru/?p=70273> (дата обращения: 10.03.2020).

16. Turkey joins PA to undermine Israeli claims to lands in Jerusalem // *Israel Hayom*. 01.01.2020. URL: <https://www.israelhayom.com/2020/01/01/turkey-joins-pas-effort-to-undermine-israeli-claim-to-lands-in-jerusalem/> (дата обращения: 10.03.2020).
17. Turkey opens new Islamic center near Western Wall // *Israel Hayom*. 03.06.2020. URL: <https://www.israelhayom.com/2020/06/03/turkey-opens-new-islamic-center-near-the-western-wall/> (дата обращения: 18.07.2020).
18. См. там же.
19. 'Sovereignty bid will cause another crisis in Israel-Turkey relations,' expert warns // *Israel Hayom*. 14.06.2020. URL: <https://www.israelhayom.com/2020/06/14/sovereignty-bid-will-cause-another-crisis-in-israel-turkey-relations-expert-warns/> (дата обращения: 10.03.2020).
20. Turkey-Iran Rivalry: The Middle East's New Great Game // *Institute for Policy and Strategy*. March, 2018. URL: https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/5/JacobRosen18_03_18.pdf (дата обращения: 10.03.2020).
21. Там же.
22. Там же.
23. זוגיות רעה: יחסי ישראל - טורקיה גולשים שוב לעימות // *Israel Hayom*. 16.05.2018. URL: <https://www.israelhayom.co.il/article/556319> (дата обращения: 30.04.2020).
24. ארדואן יכול להיות רגוע // *Davar Rishon*. 17.05.2018. URL: <https://www.davar1.co.il/127042/>
25. למרות המתיחות עם טורקיה: אשרא תסייע בביטוח עסקות יצוא לטווח קצר // *The Marker*. 18.03.2019. URL: <https://www.themarker.com/news/macro/1.7027365> (дата обращения: 11.03.2020).
26. עצמו את להציל כדי בישראל משתלה שוב ארדואן // *Mida*. 18.12.2017. URL: <https://mida.org.il/2017/12/18/עצ-את-להציל-כדי-בישראל-משתלה-שוב-ארדואן/> (дата обращения: 14.03.2020).
27. 'Sovereignty bid will cause another crisis in Israel-Turkey relations,' expert warns // *Israel Hayom*. 14.06.2020. URL: <https://www.israelhayom.com/2020/06/14/sovereignty-bid-will-cause-another-crisis-in-israel-turkey-relations-expert-warns/> (дата обращения: 10.03.2020).
28. With a New World Order Taking Shape, Turkey Again Looks Eastward // *INSS*. 16.07.2019. URL: <https://www.inss.org.il/publication/with-a-new-world-order-taking-shape-turkey-again-looks-eastward/> (дата обращения: 30.03.2020).
29. Там же.
30. Видео: так унизили израильского посла в Турции // *Вести. Израиль*. 16.05.2018. URL: <https://www.vesty.co.il/articles/0,7340,L-5262186,00.html> (дата обращения: 12.03.2020).

31. Turkey's Nuclear Motivation: Between NATO and Regional Aspirations // *INSS*. 07.11.2019. URL: <https://www.inss.org.il/publication/turkeys-nuclear-motivation-between-nato-and-regional-aspirations/?offset=5&posts=2264> (дата обращения: 12.03.2020).
32. Turkey is going nuclear // *Institute for Policy and Strategy*. Aug. 2019. URL: <https://www.idc.ac.il/he/research/ips/Documents/publication/5/ShaulShayTurkeyNuclear2.8.18A.pdf> (дата обращения: 30.03.2020).
33. למה העם הטורקי למנהיגו? // *АруцШева*. 30.05.2018. URL: <https://www.inn.co.il/News/News.aspx/374270> (дата обращения: 15.03.2020).
34. זוגיות רעה: יחסי ישראל - טורקיה גולשים שוב לעימות // *IsraelHayom*. 16.05.2018. URL: <https://www.israelhayom.co.il/article/556319> (дата обращения: 30.04.2020).